

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 90-х гг. XX века

Вирская В.П.,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры истории
мировой цивилизации МГЭИ

В начале 1990-х гг. в белорусском обществе произошла смена парадигмы исторического мышления, в ходе которой с особой остротой встал вопрос о значении и оценке военного периода 1941–1945 гг. Необходимо было создать новую, внутренне логичную, более соответствующую исторической реальности, «работающую» модель истории Великой Отечественной войны, которая могла бы послужить основой в соответствующих разделах учебных курсов истории Беларуси.

Полное, максимально детализированное знание требуется не только для удовлетворения вполне понятной любознательности молодого поколения. Оно необходимо для ответа на актуальные вопросы жизни нашего общества, государства. Кто мы такие? Как и ради чего воевали? Как и почему победили? Какова была цена победы? Излишняя увлеченность «реформированием» вновь сделала актуальной проблему государственно-патриотического воспитания молодых граждан Беларуси. На практике это, в частности, означает, что общество в целом и такой его институт, как школа – общеобразовательная и высшая, нуждаются в создании и постоянном поддержании условий для органичного восприятия и осмысления учащимися и студентами тех сторон исторического опыта, необходимость в усвоении которых диктуют каждому человеку его интеллект и мировоззрение.

Не лишним будет напомнить, что основополагающей функцией истории является функция социальной памяти, с которой неразрывно связаны другие функции – эвристическая, воспитательная и идейно-политическая. Социальная ориентированность на первую выражается в избирательности отбора явлений, достойных изучения. Анализ семи учебных пособий по истории Беларуси, принятых в качестве основных в конце 1990-х гг., обнаруживает не только единство методологических ориентаций, но и преемственность в освещении и осмыслении проблем Великой Отечественной войны (Гісторыя Беларусі. / А.Г. Кахановіч, С.М. Ходзін, А.А. Яноўскі і інш.: Навучальны дапаможнік для ВУ, каледжаў, ліцэяў, гімназій і школ. – Мн., БДУ. – 1997. – 298 с.; Гісторыя Беларусі. Канец XVIII ст. – 1999 г. Вучэб. дапам. для 11-га

кл. агульнаадукацыйных школ / І.Л. Качалаў, Г.С. Марцуль, Н.Я. Новік і інш. Пад рэд. Я.К. Новіка. – Мн.: Нар. асвета. – 2000. – 206 с.; Гісторыя Беларусі: Вучэб. дапаможнік. У 2-х ч. / Пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. – Мн.: Універсітэцкае. – 1998. – Ч. 2. – 464 с. – 2000.; Гісторыя Беларусі: Курс лекцый: У 2 ч. / І.П. Крэнь, І.І. Коўкель, С.В. Марозава і інш.: Рэдкал.: П.І. Брагадзін і інш. – Мн. – РІВШ, 2000. – Ч. 1. – 656 с.; Ковкель І.І., Ярмусік Э.С. Історыя Беларусі: с древнейших времен до нашего времени. – Мн.: ООО «Аверсэв», 1998. – 591 с.; Нарысы гісторыі Беларусі. У 2-х ч. / Ч. 2. М.П. Касцюк, І.М. Ігнаценка, Ул.І.Вышыньскі і інш. – Мн.: Беларусь, 1995. – 560 с.; Сідарцоў У.Н., Фамін В.М., Паноў С.В. Гісторыя Беларусі, 1917–1997 / Пад рэд. М.С. Шашкевіча. Вучэб. дапам. для 11-га кл.: У 2-х кн. / Нар. асвета. – Кн. 2. – 1997. – 189 с.).

Отличительной яэляється тенденция уменьшения в учебных пособиях глав по истории 1941–1945 гг. по сравнению с учебниками, изданным в 1970–1980-х гг. За очень небольшим исключением все они написаны в традиционных рамках белорусской историографии. Это не означает, что по-прежнему преобладают марксистские или национально-консервативные точки зрения. Некоторые учебные пособия уже наполнились фактами, ранее не представленными в учебной литературе. Так, наиболее подробно, с использованием новых документов и оценок советской историографии, рассматриваются вопросы советско-германских переговоров августа и сентября 1939 г., заключение Пакта о ненападении и его секретных статьях Договора о дружбе и границе с Германией, о тяжелом ходе военных действий 1941–1942 гг., их причинах и последствиях; это цифры людских потерь на фронте и в тылу, система оккупационной власти, факты коллаборационизма. Вступление в СССР в сентябре 1939 г. на территорию Польши трактуется как освободительный поход в Западную Беларусь. Отметим, что все эти события даны в стиле констатации без показа резкой смены внешнеполитического курса СССР в 1939–1941 гг.

Авторы попытались полнее показать БССР в контексте всемирной истории: впервые введена общая тема «Беларусь у гады другой сусветнай і Вялікай Айчынай войнаў». Подобное объединение носит принципиальный характер, так как события в БССР рассматриваются как часть Второй мировой войны. Те параграфы, где авторы стремятся реализовать новый (не з идеологическом, а в научном отношении) взгляд на ключевые проблемы, например, трактовок коллаборационизма, оставляет впечатление недосказанности. Так, в учебнике под редакцией Е.К. Новика о коллаборантах сказано: «У якасці сімвалаў беларускія памагатыя акупантаў выкарыстоўвалі герб «Пагоня» і белачырвона-белы сцяг, віталі адзін аднаго клічам «Жыве Беларусь!» з вы-

кідваннем па-фашысцку рукі наперад». Очевидно, что такое описание имеет выход на современность и дает представление о том, каким не должен быть патриот своего Отечества.

Широкое освещение получила тема государственной системы СССР, при этом особо отмечается, что она выдержала проверку войной, обеспечила единство фронта и тыла, строжайшую исполнительную дисциплину на всех уровнях снизу доверху. То обстоятельство, что Советский Союз являлся тоталитарным государством, усугубило трагизм положения белорусского народа, при этом не уменьшая его подвига. Авторы указывают на трагический парадокс истории, который состоял в том, что народ, вступивший в борьбу с бесчеловечным и террористическим гитлеризмом, сам жил в условиях сталинского деспотического режима, приносившего страдания миллионам людей. Однако выбор в июне 1941 г. был сделан не в защиту сталинского режима, а в защиту независимости Отечества. Все учебные пособия уделяют внимание перестройке экономики на военный лад, отмечая потери в промышленности из-за оккупации. Страна была отброшена к началу индустриализации, но уже через год, к середине 1942 г., ценой невероятных усилий на оборону работала большая часть эвакуированных на восток предприятий.

С разной степенью детализации на реальных цифрах показывается, что Красная Армия в начале войны имела превосходство над вермахтом в количестве танков, авиации и артиллерии. Однако почти вся военная техника была потеряна в первые дни войны. Впервые приведены цифры: к концу 1941 г. у Красной Армии из 22,6 тыс. танков осталось 2,1 тыс., из 112,8 тыс. орудий и минометов – 12 тыс. Только в 1943 г., ставшем переломным в развитии военной экономики СССР, удалось осуществить перевооружение Красной Армии и добиться количественного и качественного превосходства над вермахтом. Многие учебники приводят таблицы соотношения оснащённости военной техникой армий Германии и СССР, анализ которых позволяет сделать вывод о превосходстве СССР над Германией в последние годы войны в производстве военной продукции почти в 2 раза (общий объем и годовой выпуск).

Стремясь реализовать системный подход в понимании такого явления, как Вторая мировая и Великая Отечественная войны (фактически являвшиеся тотальными войнами для СССР, Германии, ряда стран-союзниц СССР), авторы стремились достаточно детально и во взаимосвязи раскрыть такие аспекты войны, как боевые действия и напряженное экономическое противоборство, политическое и дипломатическое соперничество, острейшее противостояние различных идеологий и мотивов поведения человека на войне – от величайшего героизма до жесточайшего садизма, особое экстремальное состояние общества и противоестественность быта людей и на фронте, и в тылу.

В учебных пособиях раскрываются основные шаги по созданию антигитлеровской коалиции в 1941–1942 гг., сжато дается содержание работы Тегеранской, Ялтинской, Потсдамской конференций, рассказывается о создании ООН. Кратко говорится о сложностях понимания союзниками путей решения такой проблемы, как скорейшее открытие Второго фронта в Европе. При этом очень скупо говорится о сохранявшихся в течение всей войны противоречиях между СССР и союзниками, прежде всего – в целях и направлениях послевоенного переустройства мира. Во всех пособиях подчеркивается рост международного авторитета СССР, внесшего решающий вклад в разгром нацизма. Но в то же время авторы почти ничего не говорят о сталинских планах послевоенного переустройства Европы.

Практически ничего не говорится о жизни людей на оккупированной территории. Именно в этом проявляется в какой-то степени наследие советских учебников, обходивших этот вопрос фактически полным молчанием. Данный аспект раскрывается скупо, общим упоминанием о гибели людей, расстрелах и концлагерях. По нашему мнению, это упущение отражает проявленное в годы войны властями равнодушие к судьбам миллионов граждан страны, попавших в самые тяжелые условия оккупации.

Мало внимания уделено тылу страны, особенно воссозданию труда и жизни людей через документы и воспоминания, не подчеркивая при этом контраст нищенского быта и суровых условий труда с силой воли и самоотверженностью взрослого населения и подростков.

Как известно, условия войны влияют на личность человека, участника военных действий, на его дальнейшую судьбу и жизнь общества в послевоенных условиях. Все это создало в нашей стране феномен фронтового поколения. Фронтовики – это не только особый тип человека, это особое военное братство, оказавшее (и все еще оказывающее!) влияние на сознание советского и белорусского общества. Однако тема «человек на войне» не получила должного отражения. Важно раскрыть ее на документах личного характера, показывающих восприятие войны человеком и мотивы его поведения в экстремальной ситуации. Попытка ввести в историю войны так называемую историю повседневности, как видно была предпринята, и должна быть продолжена в новых изданиях учебников XXI века.

Таким образом, процесс политико-идеологической переориентации в 1990-е гг. затронул глубинный слой исторического сознания белорусских историков, авторов, что безусловно сказалось на вузовских и школьных учебниках – первичных трансляторах исторического знания.